

Правовые основы экономических инструментов нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах-членах Таможенного союза ЕврАзЭС (на примере валютных ограничений и валютного контроля)¹

Аннотация: В настоящей статье представлен анализ современного состояния правового регулирования валютных отношений в рамках Таможенного союза Евразийского экономического сообщества. Учитывая углубление интеграционных процессов и переход на новый уровень сотрудничества, автор делает вывод о возможной смене курса на выработку единой валютной политики, предполагающей применение государствами-членами унифицированного правового регулирования.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, валютные операции, гармонизация, унификация.

Legal bases of economic instruments of non-tariff regulation of the foreign trade activity in the member states of the Customs union of Eurasian economic community (on the example of currency restrictions and currency control)

Abstract: In the present article the analysis of a current state of legal regulation of currency relationships within the Customs union of the Euroasian economic community is submitted. Considering deepening of integration processes and transition to new level of cooperation, the author draws a conclusion about a possible shift on development of the uniform currency policy assuming application by member states of unified legal regulation.

¹ Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в рамках исследовательского проекта «Унификация правовых основ экономических инструментов государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах-членах Таможенного союза ЕврАзЭС» № 14-05-0039.

Key words: currency regulation, currency control, currency transactions, harmonization, unification.

Инструменты нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности отличаются большим разнообразием, что обуславливает наличие значительного количества классификаций мер нетарифного регулирования, разработанных как международными организациями, так и отдельными исследователями.

В ряду инструментов нетарифного регулирования особое место занимают валютные ограничения и валютный контроль. По классификации ЮНКТАД эти меры отнесены к категории «Финансовые меры» и связаны с использованием особых правил совершения валютных операций в ходе внешнеторгового обмена.

Учитывая влияние регулирующей (стимулирующей или дестимулирующей) функции рассматриваемого нетарифного инструмента на внешнеэкономическую (в том числе внешнеторговую) деятельность, происходящие между государствами-участниками в условиях функционирования Единого экономического пространства (далее - ЕЭП) интеграционные процессы не могут не затронуть вопросы валютной политики, валютного регулирования и контроля.

В настоящее время правовую основу Евразийской экономической интеграции в указанной сфере составляют нормы около десятка международных правовых актов. И если поначалу принимаемые государствами-членами Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС) международные акты только обозначали вектор сотрудничества в валютной сфере ², то по мере нарастания интеграционных темпов международными договорами вырабатывались единообразные принципы

² Например, Концепция сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере от 22 июня 2005 года (решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, принятое в г. Москве 22.06.2005 № 220) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение о сотрудничестве в области интегрированного валютного рынка государств-членов ЕврАзЭС от 25 января 2006 года // Бюллетень международных договоров. 2007. № 5. С. 3 - 5.

валютной политики и подходы к валютному регулированию³, а также непосредственно отменялись валютные ограничения и устанавливались единые меры валютного контроля⁴.

Тем не менее валютное регулирование и валютный контроль в Таможенном союзе ЕврАзЭС (далее - ТС) на сегодняшний день осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-участников интеграции. В качестве базового акта, регламентирующего правоотношения в рассматриваемой области, в Российской Федерации (далее - РФ) выступает Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁵, в Республике Беларусь (далее - РП) - Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 года № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле»⁶ и в Республике Казахстан (далее - РК) - Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле»⁷.

Как отмечается в Рекомендациях по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере валютного регулирования и контроля от 6 апреля 2010 года⁸ (далее - Рекомендации по гармонизации), действующие в государствах-участниках ЕврАзЭС нормы валютного регулирования и валютного контроля по одним положениям совпадают или близки, по другим

³ Например, Соглашение об основополагающих принципах валютной политики государств-членов ЕврАзЭС по регулированию и контролю операций, связанных с движением капитала от 11 декабря 2009 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года (ратифицировано Федеральным законом от 11.07.2011 № 184-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 544.

⁴ Например, Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года (решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, принятое в г. Астане 05.07.2010 № 51) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 36. Ст. 4867; Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года (ратифицирован Федеральным законом от 25.12.2012 № 249-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 21. Ст. 2561.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁶ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 85. 2/978.

⁷ Казахстанская правда. 17.06.2005. № 158 - 159 (24768 - 24769).

⁸ Постановление Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 06.04.2010 № 11-17 «О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств членов ЕврАзЭС в сфере валютного регулирования и контроля (на основе сравнительно-правового анализа национального законодательства)» // Доступ из ИПС «Законодательство стран СНГ».

- различаются. При этом либерализация валютных режимов в одних странах осуществляется по широкому кругу валютных операций, в других - с сохранением некоторых ограничений.

Действительно, анализ законодательства РФ, РБ и РК показывает, что даже используемый в национальных актах валютного законодательства названных стран понятийно-категориальный аппарат, в том числе в отношении объектов и субъектов правового регулирования, хоть в некоторых аспектах и схож, но детальным единообразием не отличается.

Объекты валютных правоотношений - валюта, валютные ценности - в национальном законодательстве государств-членов ТС получили разное смысловое наполнение.

Так, в российском законодательстве отсутствует определение понятия «валюта». В ст. 140 Гражданского кодекса РФ⁹ указывается лишь на то, что в качестве законного средства платежа на территории РФ выступает рубль.

В свою очередь, Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» перечисляет лишь объекты, которые охватываются понятием валюты.

Согласно п. 1 ст. 1 названного Закона валютой РФ признаются:

- денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

- средства на банковских счетах и в банковских вкладах

В понятие «иностранная валюта» российский законодатель включает:

- денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы

⁹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

- средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» закрепляет понятие «валютные ценности», представляющие собой совокупность иностранной валюты и внешних ценных бумаг. К последним федеральный законодатель относит эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте и выпуск которых зарегистрирован за пределами территории РФ, а также иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение иностранной валюты, выпущенные за пределами территории РФ.

Закон РБ «О валютном регулировании и валютном контроле» использует такие категории, как «валютные ценности», «иностранная валюта», «ценные бумаги в иностранной валюте», «ценные бумаги в белорусских рублях». При этом генеральной дефиниции «валюта» белорусское законодательство, также как и российское, не содержит.

Понятие валютных ценностей в белорусской законодательной интерпретации является более объемным и помимо «валютных ценностей» в терминологии российского права включает в себя также национальную валюту, ценные бумаги и платежные документы в национальной валюте, отношения по поводу которых осложнены иностранным элементом.

Дефиниция иностранной валюты является наиболее соответствующей российской терминологии, а определения ценных бумаг в иностранной валюте и белорусских рублях - аналогии российских внутренних и внешних ценных бумаг -, напротив, остаются непривычными для используемого в России понятийно-категориального аппарата.

Так, ценными бумагами в иностранной валюте признаются:

- ценные бумаги, являющиеся таковыми в соответствии с

законодательством РБ, номинальная стоимость которых выражена в иностранной валюте, а также не имеющие номинальной стоимости и выраженные в иностранной валюте;

- ценные бумаги, выпущенные нерезидентами и являющиеся таковыми в соответствии с законодательством иностранных государств, номинальная стоимость которых выражена в иностранной валюте, а также не имеющие номинальной стоимости и выраженные в иностранной валюте.

К ценным бумагам в белорусских рублях относятся:

- ценные бумаги, являющиеся таковыми в соответствии с законодательством РБ, номинальная стоимость которых выражена в белорусских рублях, а также не имеющие номинальной стоимости и выраженные в белорусских рублях;

- ценные бумаги, выпущенные нерезидентами и являющиеся таковыми в соответствии с законодательством иностранных государств, номинальная стоимость которых выражена в белорусских рублях, а также не имеющие номинальной стоимости и выраженные в белорусских рублях.

Закон РК «О валютном регулировании и валютном контроле» вводит единое понятие валюты, обобщающее категории «валюта Республики Казахстан» и «иностранная валюта». В таком качестве под валютой понимаются денежные единицы, принятые государствами как законное платежное средство, или официальные стандарты стоимости в наличной и безналичной формах, в виде банкнот, казначейских билетов и монет, в том числе из драгоценных металлов (включая изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки), а также средства на счетах, в том числе в международных денежных или расчетных единицах.

Состав валютных ценностей РК в соответствии с национальным законодательством названного участника ТС имеет сходства с режимом валютных ценностей как РФ, так и РБ. Валютными ценностями РК признаются:

- иностранная валюта;
- ценные бумаги и платежные документы, номинал которых выражен в иностранной валюте, а также не имеющие номинала ценные бумаги, выпущенные нерезидентами;
- национальная валюта, ценные бумаги и платежные документы, номинал которых выражен в национальной валюте, а также не имеющие номинала ценные бумаги, выпущенные резидентами, в случае совершения с ними операций между резидентами и нерезидентами, а также между нерезидентами.

Кроме того, Закон РК «О валютном регулировании и валютном контроле» правовой режим валютных ценностей распространяет также на аффинированное золото в слитках.

Стоит напомнить, что российский законодатель, некогда включавший в состав валютных ценностей драгоценные металлы и природные драгоценные камни, позднее отказался от подобного подхода, нивелировав валютные ограничения в отношении указанных объектов и тем самым поставив их в один ряд с ординарными товарами¹⁰.

Следует обратить внимание на то, что в Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года не используются обозначенные выше категории - «валюта», «иностранная валюта», «валютные ценности» и др. Вместо них в правовое поле введены другие категории - «наличные денежные средства» и «денежные инструменты», что, как представляется, объясняется спецификой предмета правового регулирования указанного международного договора.

¹⁰ См. Козырин А.Н. Новое в законодательстве о валютных ценностях // Бухгалтерский учет. 1998. № 11. С. 81 - 87.

Другой же наднациональный акт таможенного законодательства ТС - Таможенный кодекс ТС¹¹ - оперирует базовыми категориями валютного права, не раскрывая их содержания (п. 35 ч. 1 ст. 4).

Наличие легальных дефиниций объектов правового регулирования придает необходимую правовую определенность, и в этой связи, как видится, нуждается в первоочередной гармонизации (унификации) в рамках правового обеспечения происходящих между РФ, РБ и РК интеграционных процессов.

Из вышесказанного следует, что национальное законодательство РК содержит более обобщенные определения понятий «валюта» и «валютные ценности», и быть может именно поэтому в соответствии с Рекомендациями по гармонизации представляется целесообразным руководствоваться именно подходом казахстанского законодателя.

Аналогичным образом складывается ситуация в нормативно-правовом наполнении государствами-членами ТС понятий резидента и нерезидента.

В целом круг лиц, входящих в понятия резидента и нерезидента в соответствии с национальным законодательством РФ, РБ и РК, сопоставим. Однако имеют место определенные отличия, которые не позволяют говорить о полной идентичности указанных терминов.

Например, согласно Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле» граждане РФ, постоянно проживающие в иностранном государстве на основании вида на жительство либо временно пребывающие в иностранном государстве на основании рабочей и (или) учебной визы, могут получить статус нерезидента только в случае постоянного проживания либо временного пребывания в иностранном государстве на указанных основаниях сроком не менее одного года. При этом исходя из анализа положений п. 7 и п. 8 ст. 1 Закона РБ «О валютном регулировании и валютном контроле» граждане РБ ни при каких условиях не могут быть признаны нерезидентами. В свою очередь, Закон РК «О

¹¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

валютном законодательстве» резидентами называет, граждан РК, в том числе временно находящихся за границей или находящихся на государственной службе РК за ее пределами. Вместе с тем для граждан РК, постоянно проживающих в иностранном государстве на основании документа, выданного в соответствии с законодательством этого государства, никаких ограничений по сроку проживания для придания статуса нерезидента казахстанское законодательство не устанавливает.

Как представляется, названные субъекты правового регулирования, вслед за рассмотренными выше объектами правового регулирования, будучи базовыми категориями валютного права, также нуждаются в единообразном понимании всеми членами ТС.

Что касается действующих в государствах-членах ТС валютных режимов, то подходы национальных законодателей РФ, РБ и РК сопоставимыми назвать можно только с определенными условностями.

Россия, некогда применявшая в качестве инструментов валютного регулирования - резервирование, предварительную регистрацию, обязательную продажу части валютной выручки на внутреннем валютном рынке РФ, с 2007 года отказалась от использования данных валютных ограничений, тем самым приведя свое законодательство в соответствие с нормами международного права (ст. VIII Соглашения Международного валютного фонда¹²).

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» в России продолжают действовать такие валютные ограничения, как запреты совершения каких либо действий (например, общий запрет валютных операций между резидентами (ст. 9), запрет купли-продажи иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных) в иностранной валюте минуя уполномоченные банки (ст. 11)), количественные ограничения (например, переводы физическим

¹² Статьи Соглашения Международного валютного фонда (приняты 22.07.1944) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лицом - резидентом из РФ в пользу физических лиц - резидентов на их счета, открытые в банках, расположенных за пределами территории РФ, допускаются в сумме, не превышающей в течение одного операционного дня 5000 долларов США (подп. 12 п. 1 ст. 9)), требование о репатриации резидентами иностранной валюты и валюты РФ (ст. 19).

В целях валютного контроля в РФ используется паспорт сделки и другие документы валютного контроля, порядок оформления и представления которых установлен Инструкцией Банка России от 4 июня 2012 года № 138-И¹³. За нарушение порядка и сроков оформления и представления документов валютного контроля Кодексом РФ об административных правонарушениях¹⁴ (далее - КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность (ч.ч. 6-6.4 ст. 15.25). В этой связи многими исследователями неоднократно подчеркивалось, что существующая в России достаточно сложная, громоздкая система документального сопровождения внешнеторговой сделки, имеющая разрешительный характер, является серьезным бюрократическим барьером на пути интенсификации внешнеторговой деятельности¹⁵.

Тем не менее справедливо указать, что в последние годы в РФ наметился курс на либерализацию в указанной сфере. В частности, уточняется документальная база валютного контроля, а бумажные документы преобразуются в электронный формат¹⁶.

Кроме вышеназванного состава административного правонарушения в валютной сфере российским законодателем также предусмотрена

¹³ Инструкция Банка России от 04.06.2012 № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» // Вестник Банка России. 2012. № 48-49.

¹⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁵ См. например, Пономоренко В. Е. Особенности валютного регулирования внешнеторговой деятельности в Таможенном союзе: правовой аспект // Таможенное дело. 2011. № 4. С. 16-23.

¹⁶ Например, в соответствии с п. 2 письма Федеральной таможенной службы от 20.07.2012 № 1470 «О непредставлении паспорта сделки при таможенном декларировании товаров» (Российская газета. 17.08.2012. № 189) в целях упрощения процедуры валютного контроля таможенным органам предписано не требовать предоставления паспорта сделки при подаче декларации в электронной форме с сохранением требования об указании номера паспорта сделки в декларации.

административная ответственность за: осуществление незаконных валютных операций, то есть запрещенных валютным законодательством РФ или осуществленных с нарушением валютного законодательства; нарушение порядка предоставления резидентом в налоговый орган уведомления об открытии (закрытии) счета (вклада) или об изменении реквизитов счета (вклада) в банке, расположенном за пределами территории РФ; невыполнение требований о репатриации валютной выручки (ч.ч. 1-5 ст. 15.25 КоАП РФ).

В Уголовном кодексе РФ¹⁷ (далее - УК РФ) содержится два состава: уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ (ст. 193) и совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1). Причем последний состав уголовного преступления был введен не так давно - в июле 2013 года -, тогда же была ужесточена уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ¹⁸, что обусловлено обрушившимся на российскую экономику в 2009 году и все продолжающимся процессом оттока капитала из страны¹⁹.

Действующий в РК валютный режим имеет общие черты с применяемым в РФ валютным режимом. В частности, Законом РК «О валютном регулировании и валютном контроле» в целях приоритетного использования на территории РК национальной валюты, как и российским законодателем, установлен общий запрет на осуществление валютных операций между резидентами; продажа и покупка иностранной валюты в РК осуществляется исключительно через уполномоченные банки, имеющие право на организацию обменных операций с иностранной валютой, через

¹⁷ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁸ Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

¹⁹ См. Пономаренко В.Е. О тенденциях в регламентации валютного контроля внешнеторговых сделок в государствах-членах Таможенного союза и Единого экономического пространства // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обменные пункты таких уполномоченных банков, а также обменные пункты уполномоченных организаций; сохраняется требование о репатриации национальной и иностранной валюты.

Вместе с тем в РК применяются и неизвестные современному российскому праву валютные ограничения, а именно регистрация Национальным банком РК валютных операций движения капитала (например, платежи между резидентами и нерезидентами по коммерческим кредитам, связанным с экспортом (импортом) товаров, на срок более 180 дней (кроме подлежащих получению учетного номера контракта)) и уведомление Национального банка РК об операциях движения капитала (например, платежи резидентов в пользу нерезидентов, платежи нерезидентов в пользу резидентов, связанные с приобретением права собственности на недвижимость).

Стоит также отметить, что процедура паспортизации валютных сделок в РК заменена процедурой учетной регистрации обслуживающим банком контракта по экспорту или импорту²⁰.

Ответственность за нарушения в валютной сфере установлена в РК Кодексом РК об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-П²¹, в том числе за нарушение порядка проведения платежей и переводов денег по валютным операциям, нарушение порядка представления отчетности, информации и документов по валютным операциям²², невыполнение требования репатриации национальной и иностранной валюты и проведение валютных операций с нарушением валютного законодательства РК (ст.ст. 168, 168-6, 180, 182, 187, 188, 188-1), и Уголовным кодексом РК от

²⁰ Процедура учетной регистрации контракта представляет собой присвоение контракту учетного номера с проставлением его реквизитов на внешнеторговом контракте. При этом учетный номер контракта сохранил в себе все признаки номера паспорта сделки // Пономаренко В.Е. О тенденциях в регламентации валютного контроля внешнеторговых сделок в государствах-членах Таможенного союза и Единого экономического пространства // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Казахстанская правда. 13.02.2001. № 40-41 (23388-23389).

²² Особенностью некоторых составов административных правонарушений в РК является то, что субъектами таковых являются, в том числе уполномоченные государством субъекты валютных правоотношений (ст.ст. 168, 168-6 Кодекса РК об административных правонарушениях).

16 июля 1007 года № 167-І²³, в том числе за невозвращение из-за границы средств в национальной и иностранной валюте (ст. 213), то есть невыполнение требования о репатриации национальной и иностранной валюты.

По сравнению с национальными актами валютного законодательства РФ и РК предусмотренный законодательством РБ о валютном регулировании и валютном контроле валютный режим представляется более жестким.

Помимо разрешительного порядка проведения операций движения капитала и в некоторых случаях текущих операций (например, по валютным операциям, предусматривающим перевод резидентом нерезиденту денежных средств по договорам дарения (в том числе в виде пожертвований)) в РБ до сих пор действует валютное ограничение в виде обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке РБ.

Однако несмотря на это белорусское законодательство предусматривает и некоторые упрощения в части документального сопровождения валютных операций. В частности, достаточно формализованный механизм оформления паспорта сделки заменен в РБ процедурой регистрации сделки в банке по заявительному принципу. Регистрация согласно названному документу осуществляется уполномоченным банком в день представления документа, посредством которого оформлен внешнеторговый договор²⁴. Таким образом, обязанности субъекта внешнеэкономической деятельности сводятся только к своевременному предоставлению внешнеторгового договора (контракта).

Закон РБ «О валютном регулировании и валютном контроле» не содержит привычного русским и казахстанским партнерам по ТС термина «репатриация валюты», вместо это используется тождественная по содержанию категория - «возврат валюты». При этом ответственность за это деяние предусмотрена как Кодексом РБ об административных

²³ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 15-16. Ст. 211.

²⁴ См. подробнее: В Беларуси отменен паспорт сделки, упрощен порядок контроля внешнеэкономических операций. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://afn.by/news/i/114123/> - Официальный сайт УП «Ньюс-Релиз» (дата обращения: 28.08.2014).

правонарушениях от 21 апреля 2003 № 194-З²⁵ (далее - КоАП РБ) (ст. 11.6), так и Уголовным кодексом РБ от 9 июля 1999 № 275-З²⁶ (ст. 225).

Кроме того, административная ответственность установлена в РБ также за незаконное принятие иностранной валюты в качестве платежного средства (ст. 11.1 КоАП РБ), нарушение установленного порядка осуществления валютных операций (ст. 11.2 КоАП РБ), нарушение законодательства об обязательной продаже иностранной валюты (ст. 11.3 КоАП РБ), нарушение порядка открытия счетов за пределами территории РБ (ст. 11.5 КоАП РБ).

Обзор актов национального законодательства государств-членов ТС в сфере валютного регулирования и валютного контроля позволяет говорить о схожести отдельных элементов валютного режима (например, характерное для всех стран-участниц ТС требование о репатриации валюты), и радикальных отличиях других его элементов (например, требование об обязательной продаже валютной выручки, отмененное РФ и РК, до сих пор сохраняется в РБ).

Слабая синхронность действий государств-членов ТС по либерализации национального законодательства и, как следствие, не в полной мере сопоставимые валютные режимы, с одной стороны, весьма понятны и объясняются разными макроэкономическими показателями и темпами экономического развития участников интеграции, с другой стороны, ЕЭП, предполагающее свободное движение товаров, рабочей силы и капиталов, диктует свои «правила игры», и наличие валютных ограничений в одной стране-участнице интеграции при отсутствии таковых в другой может привести к перемещению деловой активности в государство с меньшим количеством административных барьеров.

Помимо этого тот факт, что на сегодняшний день продолжают действовать ограничения во взаимных валютно-финансовых отношениях

²⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 63. 2/946.

²⁶ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

между резидентами государств-членов ТС, как справедливо замечает Е. А. Чернышевская²⁷, в рамках ЕЭП является недопустимым и, соответственно, ограничивает свободное перемещение денежных средств между участниками рассматриваемой интеграции.

Курс на гармонизацию национального законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере валютного регулирования и валютного контроля был задан еще Соглашением о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 года²⁸. Названный документ мерами по гармонизации (сближению, унификации) национального законодательства стран-участниц Соглашения считает как включение международных договоров и основ законодательства по отраслям права, содержащим согласованные начала правового регулирования, (после их ратификации) в национальные правовые системы, так и проведение согласованной законотворческой и нормотворческой политики.

В качестве одного из примеров реализации на практике процесса гармонизации в валютной сфере можно назвать заключение Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года, отменившее количественное ограничение на ввоз и вывоз физическим лицом наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на территорию ТС, и последующая трансформация его положений в национальные правовые системы РФ, РБ и РК²⁹.

Другим примером используемых внутри ТС механизмов гармонизации национального законодательства по вопросам валютного регулирования и валютного контроля может служить исключение из российского

²⁷ Чернышевская Е.А. Интеграция валютной политики в странах Таможенного союза в рамках формирования Единого экономического пространства // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Ратифицировано Федеральным законом от 05.06.2003 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 42. Ст. 3989.

²⁹ См. ст. 15 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», ст. 14 Закона РБ «О валютном регулировании и валютном контроле», ст. 18 Закона РК «О валютном регулировании и валютном контроле».

законодательства требования об оформлении паспорта сделки по контрактам в случае, если общая сумма контракта не превышает в эквиваленте 50 тысяч долларов США. Подобная норма ранее действовала в национальном праве РК, и тем самым более либеральная нормативная база данного государства была транслирована на российское законодательство³⁰.

Вместе с тем следует обратить внимание на низкие темпы правотворческой активности государств-членов ТС по заключению международных договоров в развитие ранее совместно принятых правовых актов.

Так, государства-участники Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года договорились о положениях, которые будут способствовать проведению согласованной валютной политики (ст. 3), сближению законодательства государств-участников данного Соглашения, регулирующего валютные правоотношения, принятию мер по либерализации (ст. 4) и взаимодействию уполномоченных органов государств-участников Соглашения (ст. 5).

В ст. 7 стороны Соглашения определили, что реализация положений ст.ст. 3-5 Соглашения осуществляется путем подписания соответствующих международных договоров, причем в п. 2 ст. 7 они установили и сроки для заключения таких договоров.

Однако принятые обязательства до сих пор не реализованы до конца, и к настоящему моменту заключены только два международных договора, и те с нарушением установленных сроков, - Договор о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года, подписанный в г. Алматы 12 декабря 2011 года³¹, и Договор о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года, осуществляющих валютный контроль,

³⁰ См., Куликов А.С. Влияние региональных интеграционных процессов на валютно-правовой режим Российской Федерации // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Доступ из ИПС «Законодательство стран СНГ».

подписанный в г. Астане от 15 декабря 2011 года³².

Подходя к заключительной части нашего исследования, представляется важным уделить внимание последним изменениям экономической интеграции, происходящим на просторах евразийского континента и затрагивающим, в том числе валютную сферу.

29 мая 2014 года Россией, Белоруссией и Казахстаном был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического союза (далее - ЕЭС)³³, который начнет функционировать с 1 января 2015 года. В рамках данной интеграционной организации обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных названным Договором и международными договорами в рамках ЕЭС.

Из предусмотренных указанным актом инструментов регулирования экономики в валютной сфере выбран курс на проведение согласованной политики, под которой согласно ст. 2 Договора о ЕЭС понимается политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕЭС, в такой степени, которая необходима для достижения целей ЕЭС.

В свою очередь, гармонизацией законодательства страны-участницы ЕЭС договорились считать сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

Исходя из п. 4 ст. 64 Договора о ЕЭС предполагается, что гармонизация национального валютного законодательства будет осуществляться посредством заключения международного договора в рамках ЕЭС, содержащего согласованные подходы государств-членов к регулированию валютных правоотношений и принятию мер либерализации.

³² Ратифицирован Федеральным законом от 02.07.2013 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5895.

³³ Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29.05.2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Подобный документ, как мы указывали ранее, как раз и не был принят в развитие положений ст. 4 Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года³⁴.

В настоящее время Проект Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации (далее - Проект Договора) уже одобрен Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.07.2014 № 128 и в настоящее время проходит процедуру внутригосударственного согласования³⁵.

Названный акт отражает согласованные подходы к регулированию:

- покупки и продажи (конверсии) иностранной валюты на территориях государств-членов Договора;
- валютных операций резидентов государств-участников Договора;
- открытия счетов (вкладов) резидентов государств-участников Договора и резидентов третьих стран;
- репатриации денежных средств резидентами государств-участников Договора;
- учета и контроля валютных операций;
- ответственности за нарушение валютного законодательства.

Меры либерализации, закрепленные в Проекте Договора, в основном касаются взаимных валютно-финансовых отношений резидентов государств-участников Договора. В частности, установлен перечень валютных операций, осуществляемых резидентами государств-участников Договора, в отношении которых не применяются валютные ограничения, причем данный перечень является открытым и может быть дополнен законодательством государств-участников Договора.

Кроме того, государства-члены ЕЭС договорились не применять

³⁴ Стоит отметить, что Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года со вступлением в силу Договора о ЕЭС прекращает свое действие. При этом его нормы практически полностью воспроизведены в положениях Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной политики, являющегося приложением № 15 к Договору о ЕЭС.

³⁵ См., подробнее: Состоялось 21-е заседание Коллегии ЕЭК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/98876.aspx> - Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (дата обращения: 08.09.2014).

требование об обязательной продаже иностранной валюты в отношении резидентов своего государства (данная договоренность скорее рассчитана на исполнение белорусской стороной, так как другие участники ТС уже не используют этот механизм регулирования).

По условиям ст. 12 Проекта Договора его положения вступают в силу по истечении 30 календарных дней с даты получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении государствами-участниками Договора внутригосударственных процедур, необходимых для их вступления в силу, и только для белорусской стороны установлен переходный период для применения отдельных положений о мерах либерализации, что обусловлено более жестким по сравнению с действующим в РФ и РК валютным режимом.

Таким образом, в условиях выхода государств-членов ТС на новый уровень интеграции в связи с началом функционирования с 1 января 2015 года ЕЭС перед участниками кооперации встает необходимость интенсификации усилий по гармонизации национального законодательства в сфере валютного регулирования и контроля в целях совершенствования правовой основы интеграционного взаимодействия. Вместе с тем, учитывая, что естественной целью интеграционных процессов в валютной сфере в рамках экономического союза является достижение всех необходимых условий для введения единой валюты, хоть напрямую об этом сейчас и не заявляется, вектор регулирования может сменить курс на выработку единой политики, требующей уже не гармонизации, а унификации правового регулирования валютных отношений.